

Глава 73: Конфликт

Когда Линь Юэлань работала в доме, она могла слышать, как жители деревни сплетничают о ней с братом и сестрой Лю.

Линь Юэлань ожидала такого отношения Лю Ци. Однако настойчивость Лю Цзяинь в защите Линь Юэлань согрела сердце последней.

Линь Юэлань в прошлой жизни доверилась не тому другу. Но теперь восьмилетний ребенок стойко защищал ее без всякой причины. Она знала, что девушка была искренней. Она была слишком молода, чтобы быть такой расчетливой.

С этого момента Линь Юэлань искренне считала Лю Цзяинь своим другом, и не только потому, что она была дочерью богатой семьи. Технически Линь Юэлань была достаточно взрослой, чтобы быть бабушкой Лю Цзяинь, но кто сказал, что они не могут быть друзьями?

Что касается Лю Ци, то его отношение было не столь ясным. Но это не имело значения. Линь Юэлань хотела подружиться с Лю Цзяинь, а не с Лю Ци. Проще говоря, Линь Юэлань считала Лю Ци своим другом только потому, что он был старшим молодым господином в семье Лю.

Линь Юэлань не особо заботилась о реакции Лю Ци. Если он продолжит быть ее другом, тогда она тайно защитит его и семью Лю. Если бы он этого не сделал, она бы не заботилась ни о чем, кроме как о защите Лю Цзяинь.

После того, как Линь Юэлань вышла из дома, Линь Цзяинь бросилась к ней и громко спросила: «Сестра Юэ, все говорят, что ты проклятие. Это правда?»

Отношение Линь Юэлань было очень спокойным, когда она подошла к передней части повозки. Затем она посмотрела на жителей деревни вокруг нее своими острыми глазами и легко ответила: «Да». Потом она легко и ловко достала из кареты большой мешок муки, весивший двадцать кэти.

Увидев это, Лю Цзяинь немедленно подошла, чтобы помочь ей, и сердито сказала: «Сестра Юэ, как вы можете быть такой равнодушной? Они сказали, что ты сглаз. Как ты можешь позволять им так тебя называть?» Ее сердитое личико покраснелось, как будто ее назвали сглазом. Ее глаза были широко раскрыты от гнева, а щеки распухли от гнева. На ней было розовое платье, в котором она выглядела очень мило.

Линь Юэлань вдруг усмехнулась. Она похлопала Лю Цзяинь по личику и сказала: «Они говорят обо мне. На что ты злишься? Кроме того, мы не можем контролировать их рты. Если меня хотят назвать сглазом, пусть будет так. В любом случае, это ничего не значит для меня».

Лю Цзяинь все еще сердито сказала: «Но они изолируют вас и повсюду распространяют

клевету. Это уже слишком."

Линь Юэлань сказала: «Цзяинь, мы идем своим путем. Плевать, что говорят другие».

Эти жители деревни все еще были напуганы тем, что случилось с Линь Минцином три года назад. В сочетании с подстрекательством некоторых людей, в течение последних трех лет Линь Юэлань подвергалась остракизму и была изолирована от семейной деревни Линь.

Но теперь, когда Линь Юэлань переродилась, пока жители деревни не провоцировали ее, она могла игнорировать сплетни за спиной. Как только они что-то сделают, она немедленно отомстит.

Лю Цзяинь медленно успокоилась. Поскольку сестре Юэ было все равно, она слушала сестру Юэ. Однако в глубине души Лю Цзяинь была уверена, что девушка, способная подняться на гору, чтобы убить тигра, не станет сглазом. Они называли ее сглазом только потому, что завидовали ей.

Линь Юэлань действительно не знала, что она неосознанно получила преданного поклонника.

По сравнению с близостью его сестры к Линь Юэланю, отношение Лю Ци было явно более отчужденным, чем раньше.

Он сложил руки чашечкой и улыбнулся: «Мисс Линь, погода немного запоздала. Мы с сестрой уже должны вернуться!»

Линь Юэлань посмотрела на незаметный холодок в его глазах, а уголки ее рта изогнулись в незаметной улыбке.

Казалось, что старший молодой хозяин семьи Лю все еще немного настороженно относился к ней.

Линь Юэлань сказала со смешком: «Молодой мастер Лю прав. День заканчивается. Вы должны уйти. В противном случае, если что-то случится на обратном пути, ты будешь винить в этом меня. Это действительно сделало бы меня сглазом.

Прямые слова Линь Юэлань заставили Лю Ци немного смутиться. Но он сказал с небольшим смущением: «Барышня Линь, пожалуйста, не говорите так».

Затем Лю Ци неохотно втащил Лю Цзяинь в повозку.

Сев в повозку, Лю Цзяинь сказала Линь Юэлань: «Сестра Юэ, я обязательно приду и снова поиграю с тобой. Сестра Юэ, когда вы отправляетесь в город, вы должны прийти к семье Лю,

чтобы найти меня».

Линь Юэлань кивнула Лю Цзяинь и сказала: «Хорошо. Я буду часто приходить к вам в гости в будущем».

После этого Лю Цзяинь затащили в повозку.

...

— В будущем тебе больше не разрешат дружить с Линь Юэлань. - На обратном пути Лю Ци сказал своей сестре Лю Цзяинь с серьезным выражением лица:

Линь Юэлань была проклятием. Она была девушкой, которую изгнали и ненавидели все жители деревни. Какой бы способной она ни была, им не разрешалось иметь с ней ничего общего.

Что, если они закончат так же, как ученики начальных классов в семейной деревне Линь? Это заставило бы Лю Ци потерять всю свою власть в семье Лю. Тогда их изгонят из семьи Лю.

Думая об этих последствиях, Лю Ци почувствовал, как по его спине пробежал холодок.

Поэтому он решился. Несмотря ни на что, он не мог иметь никаких контактов с Линь Юэлань, не говоря уже о том, чтобы позволять своей сестре иметь с ней какие-либо контакты.

Даже Линь Юэлань не ожидала, что Лю Ци будет таким же невежественным, как жители деревни.

Опять же, это было понятно.

Суеверие было свойственно всем древним людям, независимо от возраста, региона, расы или класса!

Как сын большой семьи в городе Ань Нин, Лю Ци был законным наследником семьи Лю.

Однако он был не единственным наследником. У него было много братьев от разных матерей. Они все хотели его места.

Если бы с ним что-то случилось...

Что будет с его слабой матерью?

Что будет с его наивной сестрой?

Мог ли он положиться на отца, который любил наложницу больше, чем жену?

Лю Ци должен был быть осторожен. Чтобы ничего не случилось, они должны были держаться на расстоянии от Линь Юэлань. Это беспокоило Лю Ци.

Он не мог допустить, чтобы с ним что-то случилось, потому что он не мог рисковать будущим своей матери и сестры.

Поэтому, когда он услышал, как жители Деревни Семьи Линь называют Линь Юэлань проклятием, он нахмурился.

Лю Цзяинь была под надежной защитой своего брата с самого детства. Она никогда не думала о таких вещах.

Поэтому, когда ее брат запретил ей дружить с Линь Юэлань, она тут же разозлилась.

Она посмотрела на брата красными глазами и громко сказала: «Брат, не говори мне, что ты тоже веришь в эту чепуху?»

Лю Ци серьезно сказал: «Это не ерунда! Это правда.»

Три года назад известие об исключении ученика начальной школы вызвало большие новости в городе Ань Нин. Однако Лю Ци понятия не имел, что это может быть связано с проклятием.

Лю Цзяинь вообще не верила в эти вещи.

Она громко объяснила: «Должно быть, это случайность, совпадение. Сестра Юэ ничего не сделала. Брат, ты очень несправедлив».

Лю Ци тоже громко сказала: «Тогда почему вся деревня назвала ее сглазом?» Затем Лю Ци строго предупредил ее: «В будущем вам не разрешено говорить с ней еще, слышишь?»

"Я не!" Лю Цзяинь была упряма.

Затем она внезапно встала, выглядя так, словно собиралась прыгнуть. Когда Лю Ци увидел это, его лицо сразу же побледнело от испуга.

«Ин 'Эр, это опасно!» Лю Ци вскрикнул в тревоге. Он остановил лошадей, и Лю Цзяинь по инерции выбросило из кареты.

По обеим сторонам дороги были камни. Если Лю Цзяинь ударит их, ее лицо будет испорчено или она покалечится. Тогда ее жизнь будет разрушена.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77389/2333736>